

УДК 902/904

Н.Б. Леонова¹, доктор ист. наук, профессор
С.А. Несмеянов², доктор геол.-мин. наук
Е.А. Виноградова¹, канд. ист. наук
О.А. Воейкова², старший научный сотрудник
Н.А. Хайкунова³, канд. ист. наук

¹ кафедра археологии

МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра археологии,
Ломоносовский проспект, д.27/4, Москва 119992, Россия

² Институт Геоэкологии РАН,

Уланский переулок, д.13, стр.2. Москва 101000, Россия

³ Государственный исторический музей,

Красная площадь, д. 1, Москва 109012, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕЛЬЕФА НА СТОЯНКАХ ОТКРЫТОГО ТИПА (МИКРОФАЦИАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В статье рассматриваются некоторые вопросы построения палеореконструкций систем природопользования и жизнеобеспечения. Примером является изучение характера древнего рельефа, на котором располагалось поселение и его соотношения с хозяйственно-бытовой планировкой памятника в определенный период его обитания. В работе использованы материалы исследования верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка II и III.

Ключевые слова: палеореконструкции, микрофациальный уровень, рельеф, верхний палеолит

Введение

Актуальной проблемой современного палеолитоведения является разработка методологии и комплекса методик разномасштабных и разноплановых палеореконструкций. Корректное построение таких реконструкций должно позволить моделировать системы жизнеобеспечения и природопользования для исследуемой эпохи, что очень важно при изучении исторических процессов. Наиболее полно данный вопрос может быть освещен при изучении базовых стоянок верхнего палеолита с использованием новейших методик палеоэкологических исследований.

В локальной палеоэкологии в настоящее время можно выделить три основных уровня палеореконструкций – геолого-геоморфологический, литолого-археологический и микрофациальный. *Целью данной работы* является рассмотрение возможностей микрофациального анализа для решения проблем локальной палеоэкологии на основе изучения верхнепалеолитических памятников Северного Приазовья.

Объектом исследования является изучение характера древнего рельефа, на котором располагалось поселение и его соотношения с хозяйственно-бытовой планировкой памятника в определенный период его обитания.

Предмет исследования – в статье подняты две основные проблемы: характеристика основных ландшафтно-орографических элементов границ стоянки и проблема строения и использования палеоложбин в пределах базовых стоянок,

Материалы и методика исследований

Основным источником исследований послужили материалы многослойных стоянок Каменная Балка II и III (Третий Мыс). Широко известные памятники каменнобалковской верхнепалеолитической культуры расположены по бортам древней глубокой балки Каменной, впадающей в долину дельты Дона (Ростовская область, РФ). Стоянки исследуются в течение 50 лет экспедициями Московского государственного университета. На памятниках каменнобалковской культуры постоянно ведутся широкие комплексные палеоэкологические исследования [6]. Все данные, полученные в результате исследований, создают основу для изучения развития конкретной археологической культуры во времени, а также, динамику адаптации.

Кремневые комплексы всех культурных слоев относятся к одной археологической культуре, которая имеет несомненные связи с верхнепалеолитическими культурами Закавказья и Переднего Востока. Кроме многочисленных общих черт наблюдаются и некоторые отличия, что, возможно, связано как с временным фактором, так и различием в типах поселений.

В рамках микрофациального исследования на стоянках Каменной балки проводилось выделение ландшафтно-орографических элементов как на территории, охватывающей площадь собственно места жительства, так и на смежной с ней части территории ежедневного посещения. Исследуемая территория охватывает западную часть долины балки Каменной, впадающие в нее овраги, расположенную между этими элементами возвышенность, а также обширную водораздельную область правобережья балки Каменной. Это позволило протрассировать естественные границы площади поселения и рубежи, за пределами которых культурный слой был уничтожен или его не существовало [5, С.7-38].

Основой методики микрофациального анализа являются методы фациального анализа, разработанные в геологии и почвоведении и постепенно внедряющиеся в археологию. Выявление большой сложности строения культурных слоев потребовало перехода на микроуровень изучения геологических, археологических и педологических элементов в строении культуросодержащих отложений. Для определения признаков различения естественных и антропогенных микрофаций важнейшую роль палинологические, палеопедологические и палеозоологические материалы, позволяющие разделять отдельные этапы бытования палеолитических стоянок и характеризовать палеоландшафтные

условия этих этапов. Соответственно основными аспектами, для изучения археологических остатков являются планиграфический и микростратиграфический анализы. Методы комплексного микрофациального анализа разработаны коллективом ученых подробно, долгие годы исследовавших комплекс стоянок балки Каменной и подробно представлены в литературе [2; 3; 4; 5; 6].

Результаты исследований и их анализ

Выделение основных ландшафтно-орографических элементов и границ стоянки КБ II

В рамках поставленной задачи исследовалась территория распространения основного (второго) культурного слоя (далее КС-2) на стоянке Каменная балка II. Этот слой по многочисленным абсолютным датировкам имеет возраст 14,4-15,6 тыс. лет до н.вр. [6, С. 121-124].

Исследуемая территория охватывает западную часть долины балки Каменной, впадающие в нее овраги, расположенную между этими элементами возвышенность, а также обширную водораздельную область правобережья балки Каменной. На этой территории в качестве основных ландшафтно-орографических элементов целесообразно выделение: относительно плоского дна основной балки, крутые склоны балки и оврагов, обширных пологих склонов и плакорной равнины (рис. 1). Плакорная равнина достаточно хорошо делится на узкую восточную часть, связанную с Первым мысом, и западную широкую, которую можно считать водораздельной или тыловой по отношению к долине основной балки.

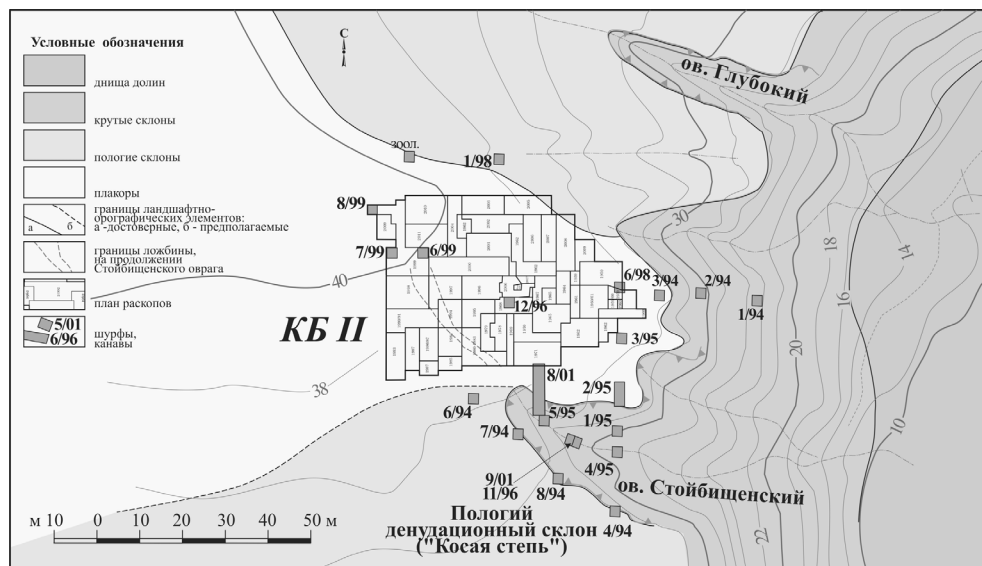

Рис. 1. Основные ландшафтно-орографические элементы района стоянки Каменная Балка II

Все эти элементы, как показало предшествующее изучение геологического строения и истории развития данной территории, существовали в эпоху обживания стоянки Каменная Балка II в период формирования КС-2, который заключен в «палевую» пачку (Ш4а) геологического разреза [6, С.46-84]. Этот слой как бы облекает верхние части левого и правого склонов современной балки Каменной. Следовательно, он формировался в условиях существования рельефа, в общих чертах весьма близкого к современному.

Общая территория поселения в настоящее время может быть детально оконтурена только на восточной наиболее обжитой части стоянки, связанной с Первым мысом на правобережье балки Каменной. Данные шурфовки и сборов подъемного материала позволяют предполагать, что площадь поселения распространялась почти на 100 м западнее, уходя за пределы современной лесополосы в область широкого плакора.

В целом хорошо видно, что наиболее обжитая и ныне уже в значительной степени изученная часть стоянки (площадь распространения КС-2) приурочена к плакорной части Первого мыса. Ее восточная граница практически отвечает сочленению плакорной равнины с крутым и пологим склонами западного борта балки Каменной. Южная граница совпадает с крутым (частично обрывистым) северным бортом Стойбищенского оврага. Но западнее распространение второго культурного слоя ограничено зоной развития молодой (раннеголоценовой?) плоскостной эрозии.

На крутом склоне, обращенном к долине балки Каменной, шурфовкой вскрыт слой, сложенный материалом склонового переотложения культурных остатков из КС 2. Его наклон близок к уклону современного склона. Поэтому можно считать морфологию этого склона достаточно стабильной со времени формирования древнего поселения. Пологий широкий склон, расположенный севернее и огибающий зону узкого вреза оврага Глубокого, также может считаться достаточно древним образованием (рис. 1).

Таким образом, в восточной части стоянки, расположенной на Первом мысу, ее границы близки к границам выделенных структурно-орографических элементов. А потому их можно считать природно-обусловленными, т.е. стоянка здесь была достаточно четко «вписана» в существовавший ландшафтный контекст. Более точная трассировка границ стоянки потребует дополнительных, более детальных исследований. Еще более сложная задача – трассировка границ стоянки в пределах широкого (тылового) плакора. Решение этой задачи осложняется необходимостью проводить исследования в пределах лесополосы и зоны сельскохозяйственных работ. Однако существующая ландшафтно-орографическая обстановка позволяет утверждать, что здесь границы стоянки не были непосредственно связаны с границами естественных ландшафтных образований.

Анализ строения и использования палеоложбин в пределах базовых стоянок

Одним из нестандартных элементов рельефа, осложняющих территорию места жительства в период формирования КС-2 на стоянке Каменная Балка II (далее КБ II), является ложбина, сформировавшаяся на продолжении верховий Стойбищенского оврага (рис. 1). Другая ложбина была выявлена на стоянке Каменная Балка III (далее КБ III). Эти ложбины определенным образом влияли на характер обживания стоянок и поэтому могут рассматриваться как некий необычный локальный ландшафтно-орографический элемент, который, очевидно, необходимо будет учитывать при микрофациальном анализе культурных слоев. Поэтому целесообразно проанализировать морфологические особенности и историю формирования этих образований.

Ложбина на Каменной Балке II

Как уже было сказано выше, эта ложбина является северо-западным продолжением глубокого оврага на территории водораздельного плакора, принадлежащего Первому мысу [6, С.148-149]. В пределах этого плакора ложбина постепенно расширяется к северо-западу и суживается и углубляется к юго-востоку. При этом ее строение меняется.

В районе западной стенки раскопа 1983 г. было видно, что «палевая» пачка вместе с КС-2 формировала выполнение этой ложбины. Совершенно иная картина наблюдается в разрезе, который расположен на южной стенке раскопа 1980 г. (рис.2а). Здесь в основании более глубокого и узкого эрозионного вреза залегает пачка «серо-бурых суглинков» ($Ш_4^{a+b}$). Эти суглинки несколько изменены диагенетически и отличаются по цвету от одновозрастных пород на смежных частях стоянки. В настоящее время они могут считаться нерасчлененными отложениями «буровато-палевой» ($Ш_4^b$) и «палевой» ($Ш_4^a$) пачек, т.е. отвечают верхам позднего неоплейстоцена.

Данный разрез свидетельствует, во-первых, о том, что поздний врез окончательно сформировался уже в голоцене, т.е., очевидно, прорезал менее глубокий, но более ранний позднеоплейстоценовый врез; во-вторых, о том, что ложбина в определенном месте имела современное орографическое выражение и ось современной ложбины совпадала с осью голоценового вреза.

Соотношение морфологии разновозрастных эрозионных врезом свидетельствует о длительном существовании и неоднократном обновлении Стойбищенского оврага, который имел облик, близкий к современному и в эпоху формирования КС 2, т.е. в эпоху наиболее активного обживания базовой стоянки КБ II. Палеоложбина, зафиксированная на стоянке, являлась естественным плакорным продолжением (зоной водосбора) Стойбищенского оврага.

В дальнейшем необходимо обобщение материалов по детализации строения палеоложбины в пределах стоянки. Это позволит охарактеризовать степень освоения древними обитателями деталей микрорельефа территории места жительства.

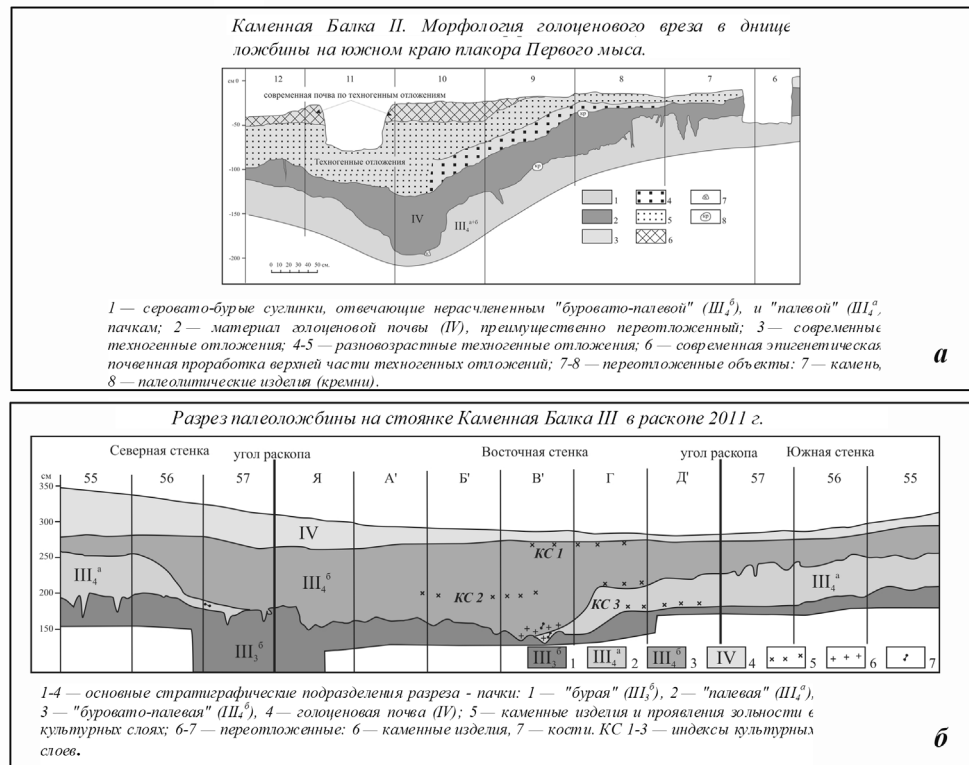

Рис. 2. Палеоложбины на стоянках Каменная Балка II (а) и Каменная Балка III (б).

Ложбина на Каменной Балке III

На территории стоянки КБ III также выявлены палеоврезы – палеоложбина сложного строения (рис.2б). Здесь прослеживаются пачки покровной толщи, аналогичные тем, которые характерны для разреза стоянки КБ II. Однако возраст культурных слоев здесь несколько отличается от возраста культурных слоев на стоянке КБ II. Очевидно, обживание этих стоянок не было синхронным.

На стоянке КБ III прослеживаются два близких по ширине и местоположению позднеплейстоценовых палеовреза. Первый из них, очень неглубокий сформировался перед накоплением «палеовой» пачки (III^{4a}). В его днище наблюдаются переотложенные кремни и обломки костей, являющиеся, вероятно, перемещенным материалом КС 3.

Второй палеоврез очень четкий и более глубокий также содержит в своем палеотальвеге переотложенные кремни и кости. В данном случае, поскольку КС 2 прослежен как на бортах палеовреза, так и в пределах средней части его аккумулятивного выполнения, можно допустить, что на тальвеге переотлагался в основном материал из КС 3. Сопоставление палеоврезов на этих стоянках по возрасту и по морфологическим элементам позволяет говорить о том, что по

возрасту на обеих анализируемых стоянках имеются палеоврезы в основании «палеовой» пачки (III₄^a), но на краю стоянки КБ II прослежен и раннеголоценовый палеоврез, аналога которого не видно на разрезе стоянки КБ III. Также можно сказать, что разновозрастные палеоложбины на рассматриваемых стоянках имели довольно сходные морфологические параметры (табл. 1).

Таблица 1.

Морфологические параметры палеоложбин в пределах стоянок КБ II и III

Стоянки	Возраст палеоложбин	Размеры в метрах	
		ширина	глубина
КБ II	IV	4	1.5
КБ III	III4б	~6	0.7
	III4а	4.5	0.5

Поэтому можно будет попытаться выяснить сходство или варианты их хозяйственного использования древним населением стоянок.

Данные по изучению культурных слоев и диагностике хозяйственной деятельности на участках, связанных с палеоложбинами***Стоянка Каменная Балка II***

В исследованиях 1990-2012 гг. была рассмотрена проблема микрорайонирования наиболее обжитой части базовой стоянки с выделением хозяйственных микрофаций. Исследования проводились на площади изученных центральной и восточной частях стоянки Каменная Балка II [1; 4; 6, С.158-192].

Очертания русла погребенной ложбины довольно четко ограничены в юго-восточной ее части более крутым правым и пологим левым берегами. В центральной части русло ложбины немного сужается. К северо-западу по мере подъема уровня культурного слоя (и уровня современного мыса) дно ложбины вновь расширяется и уплощается (рис. 3а).

Судя по характеру распределения культурных остатков, древняя погребенная ложбина служила определенной границей между жилой и производственной территорией стоянки, но, кроме того, являлась обособленным местом для осуществления конкретной производственной деятельности, связанной с обработкой костных остатков.

В центральной и юго-восточной донной части ложбины обнаружены мощные скопления кремня, сконцентрированные вокруг крупных фрагментов кости (рис 2а). Общее количество кремневых находок на 1 кв.м. в этих скоплениях всегда превышает 150 предметов, иногда доходит до 500.

Такие скопления объединяет ряд общих черт: 1) наличие в скоплении крупных фрагментов кости; 2) содержание орудий в скоплении более 10% от общего количества кремня; 3) резцы составляют более 10%, а микропластинки

более 15% орудий; 4) количество резцовых отщепков вдвое превышает количество резцов.

Раскопками 1990-97 годов был вскрыт участок культурного слоя, дающий несколько иную картину рельефа древней балки. Правый берег ложбины становится более пологим, хотя наклон в сторону тальвега балки хорошо выражен. Граница левого берега ложбины на участке протяженностью около 5 метров образована крутым бортиком, скорее всего искусственного происхождения. Этот бортик служил границей мощного скопления находок с очагами и ямками с костями, расположенного в донной части ложбины и на ее правом пологом берегу. Дно на этом участке площадью около 12 кв. м. было практически горизонтально. Вероятно, оно было выровнено жителями стоянки при устройстве этого объекта. Пространственное единство этого участка подтверждается данными ремонтажа [1, С.25-29].

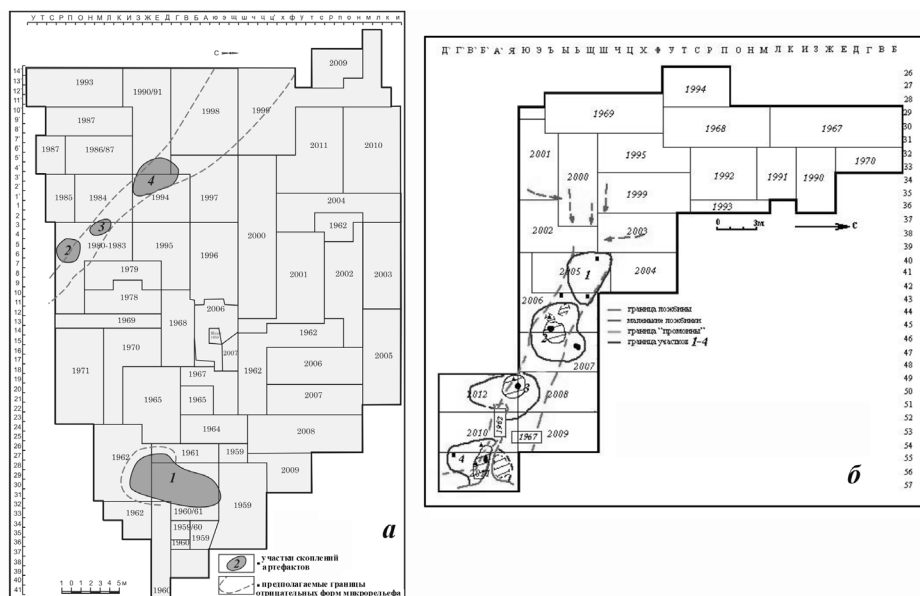

Рис. 3. Положение основных форм микрорельефа на территории стоянки Каменная Балка II (а) и Каменная Балка III (б).

Распределение кремневых находок в скоплении на уплотненном дне древней ложбины позволяет выделить внутри него несколько комплексов различной производственной специализации. Наличие искусственного бортика и выровненного «пола» в скоплении, 3-х очагов и ямки с вкопанными костями и соотношение различных категорий кремневых изделий позволяет проводить аналогии с выделяемыми на других участках жилыми объектами

Таким образом, исходя из данных планиграфического и микростатиграфического анализа, можно говорить о несомненной взаимосвязи древнего рельефа стоянки Каменная Балка II с ее хозяйственно-бытовой планировкой.

Стоянка Каменная Балка III (Третий Мыс).

На стоянке КБ III на данный момент исследовано 437 кв.м. культурного слоя. Северо-восточная часть памятника подверглась разрушениям (смыву) и не содержит непереотложенных объектов и материала. Западная часть приурочена к верхней части склона балки. Судя по результатам шурфовки, культурный слой распространяется как минимум, еще на 10 м западнее раскопанной части памятника [7, С.257-258]. Южнее раскопов проходит поперечная ложбина, которая, предположительно, либо была естественной границей стоянки в древности, либо разрушила ее в позднее время. В верхней, самой западной части стоянки явных неровностей поверхности залегания второго культурного слоя не было. По мере продвижения раскопов к востоку, ниже по склону балки, обнаружены несколько мелких понижений рельефа – ложбинок. Одна из них, простиравшаяся к востоку вниз по склону, перешла в более крупную (рис. 3б).

Второй культурный слой обнаружен на всей вскрытой площади, первый и третий – только в В-ЮВ части памятника, поэтому в данной работе рассматривается только палеорельеф на уровне второго слоя. По последним полученным радиоуглеродным датам время его существования имеет возраст 13,4-13,6 тыс. лет.

Большая ложбина, прорезавшая склон большой балки в СЗ на ЮВ, обнаружена в 2005 г. [8, С.258-259]. Борты и заполнение ложбины по цвету и составу практически одинаковы, рельеф прослежен только по залеганию артефактов – костных и кремневых находок и зольности на некоторых участках. На разных участках ее размеры менялись. В верхней части она начиналась как невыразительное углубление-блюдец с практически плоским дном и плохо выраженными бортами. Ниже борты стали круче, стало понятно, что это именно ложбина с бортами и тальвегом. Самый нижний по склону балки участок ложбины был нарушен более поздней деформацией, названной «промоиной», которая врезалась частично в южный борт, частично прошла по тальвегу.

Исследования археологического контекста заполнения ложбины показали, что на всем протяжении она использовалась человеком. В ней было расположено несколько производственных участков разного характера (рис.3б).

В целом ложбинка на стоянке КБ-III использовалась как производственная зона. Тем не менее, участки на ней различны. Есть и чисто хозяйственные скопления, и части жилых («спальных») объектов, которые имеют большее сходство со сложными комплексами, исследованными в западной части памятника [7, 8]. Однако и в них в ложбинке было расположено только производство и кухонные отходы.

Подводя краткие итоги можно сказать, что и на самом молодом памятнике каменнобалковской культуры во время формирования 2-го культурного слоя (наиболее интенсивный и, вероятно, длительный период заселения) локальный рельеф поверхности – длинная неглубокая ложбина, прорезавшая сверху вниз борт большой балки – использовался человеком для своих нужд. В целом, об-

наруженные здесь объекты имели производственный характер. Здесь обрабатывали сырье – кость и кремль, изготавливали и использовали орудия, вероятно, велась и кухонная деятельность. В этом наблюдается общее сходство в использовании особенностей микрорельефа со стоянкой КБ-II. Следует добавить, что со скоплениями находок сопряжены ямки с вкопанными костями, которые для памятников каменнобалковской культуры традиционно считаются остатками легких строительных конструкций, например – ветровых заслонов [3].

Однако характер крупных объектов и их мелких составляющих на стоянках имеют различия. Это может объясняться как некоторыми отличиями в хозяйственной деятельности, так и изменением во времени стратегии использования рельефа поверхности, можно предположить, что поселение на стоянке КБ III в силу природно-климатических и хозяйственных условий было организовано иначе, чем поселение, соответствующее основному слою стоянки КБ II.

Выводы

Все приведенные выше данные как об истории формирования и строения древних ложбин, расположенных на площади поселений, так и о распределении культурных остатков и их состава в них, позволяют с уверенностью говорить существовании несомненной взаимосвязи поверхности обитания, на которой формировались культурные слои памятников с их хозяйственно-бытовой планировкой.

Это указывает на то, что внимание исследователя непременно должно быть обращено на изучение палеорельефа времени формирования поселения, а не только на характер современного, о чем свидетельствуют многочисленные данные археологии и этноархеологии [9, 10, 11, 12]. Все эти сведения необходимы для построения корректных палеорекоконструкций систем жизнеобеспечения того или иного памятника, а на более высоком уровне – и района (региона).

Список использованной литературы

1. *Виноградова Е.А.* Планировка верхнепалеолитических поселений: древний рельеф и хозяйственно-бытовая структура памятника / Е.А. Виноградова // *Донская археология – Ростов на Дону*, 2000 – № 3–4, – С. 24-37.
2. *Леонова Н.Б.*, Микростратиграфия культурного слоя. Возможности интерпретации / Н.Б. Леонова, Е.А. Виноградова // *Проблемы каменного века Русской равнины – М.* 2004 – С. 157-174.
3. *Леонова Н.Б.* Микрофациальный анализ – новый комплексный метод анализа культурного слоя / Н.Б. Леонова, С.А. Несмеянов, Л.А. Гугалинская, Е.А. Виноградова О.А. Воейкова, А.А. Каздым, Е.А. Спиридонова // *Археологический альманах – Донецк*, 2008 – № 19 – С. 87-94.
4. *Леонова Н.Б.* Культурный слой – возможности реконструкции систем природопользования и жизнеобеспечения / Н.Б. Леонова // *Археологические источники и культурогенез. Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века. Тезисы конференции – СПб*, 2011 – С. 68-72.
5. *Леонова Н.Б.* Масштабно-тематические уровни палеорекоконструкций / Н.Б. Леонова, С.А. Несмеянов, О.А. Воейкова и др. // *Проблемы локальной палеоэкологии стоянок открытого типа на примере комплекса стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье. – Палеоэкология и региональная геология палеолита – Вып. А2(2).* – М, 2013. – С. 7–38. –Режим доступа к сборнику: <http://www.paleoecology.ru/tu/content/problemy-lokalnoy-paleoekologii-stoyanok-otkrytogo-tipa-na-primere-kompleksa-stoyanok>

6. *Палеоэкология* равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в северном Приазовье) / [Н.Б. Леонова, С.А. Несмеянов, Е.А. Виноградова и др.]; Под ред. О.А. Воейковой. – М.: Научный мир, 2006. – 360 с.
7. *Хайкунова Н.А.* Южный участок стоянки Третий Мыс (Каменная Балка III) / Н.А. Хайкунова // Проблемы археологии каменного века (к юбилею М.Д. Гвоздовер) – М.: Дом еврейской книги. – 2007 – С.257-276.
8. *Хайкунова Н.А.* Комплексы стоянки Третий Мыс: проблема объединения / Н.А. Хайкунова // Палеолит и мезолит Восточной Европы: сборник статей в честь 60-летия Хизри Амирхановича Амирханова. – М.: Таус, 2011 – С.383-396.
9. *Binford L.R.* The archaeology of place / L.R. Binford // *Journal of Anthropological Archaeology*/ New York – 1982 – V.1 – N1 – P.3-51.
10. *Binford L.R.* Constructing Frames of Reference. An analytical Method for Archeological Theory Building Using Ethnographical and Environmental Data Sets / [L.R. Binford] – Berkeley: University of Californian Press – 2001 – 563 p.
11. *Bruck Joanna* Making place in the Prehistoric World./ [Joanna Bruck, Melissa Goodman] London: UGL Press – 1999 – 224 p.
12. *Yellen J.H.* Archaeological approaches to the present: Model for reconstruction the past / [J.H. Yellen] – New York: Academic Press – 1977 – 275 p.

References

- [1] Vinogradova E.A. 2000. Planirovka verhnepaleoliticheskikh poselenij: drevnij relief i hozyajstvenno-bytovaya struktura pamyatnika. *Donskaya arheologiya* (3-4): 24-37.
- [2] Leonova N.B., Leonova, E.A. 2004. Mikrostratigrafiya kulturnogo sloya. *Vozможности interpretacii. Vinogradova. Problemy kamennogo veka Russkoj ravniny.* 157-174.
- [3] Leonova N.B., Nesmeyanov S.A., Gugalinskaya L.A., Vinogradova E.A., Voejkova O.A., Kazdym A.A., Spiridonova E.A. 2008. Mikrofacialnyj analiz – novyj kompleksnyj metod analiza kulturnogo sloya. *Arheologicheskij almanah.* (19): 87-94.
- [4] Leonova N.B. 2011. Kulturnyj sloj – vozможности rekonstrukcii sistem prirodopolzovaniya i zhizneobespecheniya. *Arheologicheskie istochniki i kulturogenез. Taksony vysokogo porjadka v sisteme ponyatij arheologii kamennogo veka. Tezisy konferencii.* 68-72.
- [5] Leonova N.B., Nesmeyanov S.A., Voejkova O.A. 2013. Masshtabno-tematicheskie urovni paleorekonstrukcij. *Problemy lokalnoj paleoekologii stoyanok otkrytogo tipa na primere kompleksa stoyanok Kamennaya Balka v Severnom Priazove. Paleoekologiya i regionalnaya geologiya paleolita.* A2(2): 7-38. <http://www.paleoecology.ru/ru/content/problemy-lokalnoy-paleoekologii-stoyanok-otkrytogo-tipa-na-primere-kompleksa-stoyanok>
- [6] Leonova N.B., Nesmeyanov S.A., Vinogradova E.A. 2006. *Paleoekologiya ravninnogo paleolita (na primere kompleksa verhnepaleoliticheskikh stoyanok Kamennaya Balka v severnom Priazove), pod red. O.A. Voejkovoj.* – М.: Nauchnyj mir.
- [7] Hajkunova N.A. 2007. *Yuzhnyj uchastok stoyanki Tretij Mys (Kamennaya Balka III). Problemy arheologii kamennogo veka (k yubileyu M.D. Gvozdover).* 257-276.
- [8] Hajkunova N.A. 2011. *Kompleksy stoyanki Tretij Mys: problema obedineniya. Paleolit i mezolit Vostochnoj Evropy: sbornik statej v chest 60-letiya Hizri Amirhanovicha Amirhanova.* 383-396.
- [9] Binford L.R. 192. The archaeology of place. *Journal of Anthropological Archaeology.* 1 (1): P.3-51.
- [10] Binford L.R. 2001. *Constructing Frames of Reference. An analytical Method for Archeological Theory Building Using Ethnographical and Environmental Data Sets.* University of Californian Press.
- [11] Bruck Joanna, Melissa Goodman. 1999. *Making place in the Prehistoric World.* London: UGL Press.
- [12] Yellen J.H. 1977. *Archaeological approaches to the present: Model for reconstruction the past.* New York: Academic Press.

Поступила 27.02.2014 г.

Н.Б. Леонова¹, доктор іст. наук, професор
С.О. Несмеянов², доктор геол.-мін. наук
Е.О. Виногорова¹, канд. іст. наук
О.О. Воейкова², старший науковий співробітник
Н.А. Хайкунова³, канд. іст. наук

¹ кафедра археології МДУ імені М.В. Ломоносова
Ломоносовський проспект, д.27/4, Москва, 119992, Росія

² Інститут Геоекології РАН

Уланський провулок, д.13, стр.2. Москва, 101000, Росія

³ Державний історичний музей

Червона площа, буд.1, Москва, 109012, Росія

ПРОБЛЕМИ ВИКОРИСТАННЯ ЛОКАЛЬНИХ ЕЛЕМЕНТІВ РЕЛЬЄФУ НА СТОЯНКАХ ВІДКРИТОГО ТИПУ (МІКРОФАЦІАЛЬНИЙ РІВЕНЬ ДОСЛІДЖЕНЬ)

Резюме

У статті розглядаються проблеми виділення ландшафтно- орографічних елементів на пам'ятниках на мікрофаціальному рівні. Дані про формування і будову палеоложбін, розташованих на території верхнепалеолітичних стоянок Кам'яна Балка II і III, про розподіл культурних залишків у цих ландшафтних формах дозволяють говорити про існування безсумнівного зв'язку палеорельєфу, на якому формувалися культурні шари, з господарсько- побутовим плануванням пам'ятників.

Ключові слова: палеорекострукції, мікрофаціальний рівень, рельєф, верхній палеоліт.

N.B. Leonova¹, doctor of history, professor

S.A. Nesmeyanov², doctor of geology

E.A. Vinogradova¹, PhD history

O.A. Voeykova², senior researcher

N.A. Khaikunova³, PhD history

¹ archaeological department

Lomonosov MSU, Faculty of History, Department of Archaeology

Lomonosov av., 27/4, Moscow, 119992, Russia

² Institute of Geoecology RAS

Ulansky lane, 13, Moscow, 101000, Russia

³ State Historical Museum

Red square, 1, Moscow. 109012, Russia

THE USING OF LOCAL ELEMENTS OF THE RELIEF ON THE OPEN UPPER-PALEOLITHIC SITES (MICROFACIAL LEVEL OF RESEARCHES)

Abstract

Long time researching of Kamennaya Balka sites (Asov sea region) gave the data to litologo-archaeological analysis of the cultural-concerning loams of the site Kamennaya Balka II and III and their main landscape-orographical elements of the place of ihabitation. Also the article presents the analysis of microrelief's structures (paleohollows on the square of the basic-sites) and characteristics of their household treatment.

Keywords: Paleoreconstruction, Microfacial level, Relief, Upperpaleolithic.